

Когда семья Янь сталкивается с настолько сложной проблемой, семья Суй, связанная с ними узами многолетней дружбы, конечно же, не останется в стороне. Тем более что в мире боевых искусств нашлась организация убийц Чжунхэ, посмевавшая совершить покушение на князя. Как лидер боевых искусств, Суй Чэньцян, разумеется, не мог делать вид, что ничего не знает, — иначе можно было сказать, что он не справился со своим долгом.

Поэтому старший сын Суй Чэньцяня, молодой городской владыка города Улинь, Суй Цзиньчэн, вскоре прибыл в Столицу.

Суй Цзиньчэн с детства изучал искусство владения мечом под руководством отца и достиг в этом больших высот, став редким мастером меча в цзянху. Он не только вырос вместе с братьями Янь, но и был еще одним близким другом Гу Безчэня. Впрочем, кто из героев Поднебесной не был другом Гу Безчэня?

Прибыв в Столицу, Суй Цзиньчэн сразу направился в Поместье Янь.

Основная резиденция семьи Янь находилась в городе Чицзянь, а столичный особняк служил лишь местом проживания для сыновей, несущих службу в Трех Судах. Третий сын, Янь Суйцзинь, к тому же был супругом Принцессы Шоуцин и здесь не жил. Так что на самом деле в поместье сейчас находились лишь Янь Суйсяо, приехавший на помощь Янь Суйлин, а также Гу Безчэнь, Юэ Цин и Ло Сяюй.

Когда Суй Цзиньчэн вошел в Поместье Янь, было еще раннее утро.

Привратники семьи Янь узнали его: старший сын семьи Суй с детства был близок с братьями Янь. Не говоря ни слова, его сразу впустили, как родного.

Слуга отозвался и поспешил оповестить Янь Суйлин.

Суй Цзиньчэн не чувствовал особой скованности, ведь он навещал семью Янь по несколько раз в год. Отослав слугу, он направился в маленький сад перед главным залом. Миновав сад, он попал бы в средний зал, где обычно и находился Янь Суйлин.

Пионы в середине четвертой луны цвели вовсю. Маленький сад был наполнен нежно-розовыми и бледно-белыми красками; цветы, словно выточенные из нефрита, грациозно возвышались среди изумрудно-зеленых листьев, и казалось, будто даже весенний аромат пропитался этой нежной розовой и белой мягкостью.

Издали он увидел юношу, стоявшего среди этих распустившихся цветов. Заметив, что на него смотрят, тот не стал прятаться, а лишь легко улыбнулся и снова принялся возиться с цветами и травами.

Суй Цзиньчэн без всякой причины на мгновение замер, не зная, что за волнение разливается в

его душе.

То, как улыбался этот юноша, было слишком притягательно.

Это длилось лишь мгновение.

Но казалось, что ты больше не можешь видеть ни людей, ни вещей вокруг, и даже солнечный свет стал расплывчатым.

Больше похоже на наваждение.

Люди порой поддаются наваждению, разница лишь в глубине этого состояния.

Будто сейчас.

В ярких глазах юноши, казалось, отражалось что-то неясное, и это отражение в тот миг стало целым миром.

Пять дней спустя.

Лекарство, которое Юэ Цин дал Князю Цзяньпину, по-видимому, не принесло значительного улучшения — он все еще находился в беспамятстве. Наследник князя обыскал всю Столицу в поисках Гу Беэчэня, а тот лишь повторял слова Юэ Цина о том, что нужно подождать семь дней.

От князя Цзяньпина вестей не было, Ван Шоукан тоже хранил молчание.

До прибытия послов из Шенду для заключения брачного союза оставалось меньше полумесяца, а значит, времени на поиски Принцессы Шоуцин у них было столько же.

Ситуация была напряженной и отнюдь не оптимистичной.

Столица, Поместье Янь.

Когда Гу Беэчэнь пришел к Юэ Цину, тот молча и с видом благостного старца наблюдал, как Сяо Юй возится с разбросанными по земле лепестками пионов, и неизвестно, о чем думал.

Гу Беэчэнь произнес: Я же говорил, ты просто позволяешь ему разорять чей-то сад...

Это и называется чрезмерной любовью.

Услышав голос, Ло Сяоюй поднял голову, увидел Гу Беэчэня и тут же мягко улыбнулся, с невинным видом произнеся: Брат Гу!

Гу Беэчэнь дернул уголком губ и кивнул.

Подумал про себя: хорошо... хорошо, что расстояние приличное... хорошо, что он не использовал свое «убийственное оружие» — голос «Мянь-Мянь»... иначе он бы не устоял на ногах.

Ло Сяоюй, увидев его реакцию, понял, что того наверняка передернуло. Он отвернулся и тихонько хихикнул — Гу Беэчэнь больше всего на свете боялся слышать, как он называет его братом Гу. Это всегда работало безотказно, ха-ха!

Юэ Цин спросил: Как обстоят дела?

Гу Беэчэнь ответил: Есть ли какая-то тайна в рецепте, который ты дал Князю Цзяньпину? Наследник говорит, что до сих пор нет никаких признаков улучшения, князь все еще в коме.

Юэ Цин ответил: С рецептом все в порядке.

Гу Беэчэнь прищурился: Ты думаешь, есть и другие мастера ядов?

Он знал, что Юэ Цин всегда был расчетлив и привык обдумывать важные дела с разных сторон.

Покушение на князя Цзяньпина было связано с Чжунхэ, и Юэ Цин, естественно, не хотел упустить возможность для расследования. Юэ Цин подозревал, что у самого князя есть способы снятия яда, а сам яд имеет определенное отношение к клану Юэ. Поэтому он не стал самовольно менять рецепт, чтобы проверить это: если в тени действительно скрывается мастер ядов, знающий клан Юэ, они могли оказаться в невыгодном положении.

Единственным способом, который не вызвал бы подозрений ни у Юэ Цина, ни у противника, было по-настоящему отравить и по-настоящему начать лечить.

Юэ Цин кивнул: М-м.

Гу Беэчэнь продолжил: Я думаю, не в том ли дело, что сейчас за резиденцией князя Цзяньпина и резиденцией Ван Шоукана следят слишком пристально, поэтому никто из них не смеет предпринимать никаких действий?

Юэ Цин сказал: Такое возможно.

Гу Беэчэнь добавил: Мне кажется, есть и другая вероятность.

В этот момент неподалеку появился слуга. С почтительным поклоном он произнес: Два господина, прошу прощения. Мой хозяин приглашает вас в средний зал для обсуждения важного дела.

В среднем зале их уже ждали Янь Суйлин и Суй Цзиньчэн.

Все обменялись приветствиями и расселись.

Гу Беэчэнь спросил: Появились важные новости?

Янь Суйлин ответил: Если бы были зацепки, мы бы сразу отправились на проверку. Послы из Шенду скоро придут, а у третьего брата все еще нет никаких идей. Император очень торопит.

Гу Беэчэнь заметил: Возможно, это из-за того, что ваш третий брат слишком плотно окружил слежкой резиденции князя Цзяньпина и Ван Шоукана, и теперь никто из стоящих за этим людей не решается действовать.

Янь Суйлин ответил: Ты всегда говоришь то же самое, что и третий брат.

Гу Беэчэнь погладил себя по подбородку: Не совсем то же самое. Мне кажется, есть и другой вариант.

Янь Суйлин спросил: Какой?

Гу Беэчэнь ответил: Может быть, сейчас важнее не следить за действиями этих резиденций, а выяснить, где находится Принцесса Шоуцин и жива ли она вообще.

Янь Суйлин сказал: Все верно, послы из Шенду уже почти здесь. Сейчас не так важно, кто именно увез принцессу, как важно ее найти. Но мы вернулись к началу: нет никаких зацепок, найти принцессу невозможно.

Гу Беэчэнь произнес: Не обязательно. Вы не задумывались, что если Принцесса Шоуцин исчезла прямо из императорского дворца, и никто этого не заметил, то, возможно, она исчезла не из дворца, а из «видимой» его части?

Суй Цзиньчэн спросил: Брат Гу имеет в виду, что принцесса может все еще находиться во дворце?

Гу Беэчэнь ответил: Такое вполне возможно. Если злоумышленник лишь хотел сорвать брачный союз, то вывозить ее за пределы дворца — значит навлекать на себя кучу проблем. Спрятать ее внутри — лучший выход.

Янь Суйлин возразил: В день исчезновения принцессы дворец обыскивали несколько раз, но ничего не нашли.

Гу Беэчэнь сказал: Мертвеца действительно трудно найти, а вот живого человека, возможно, будет легче.

Юэ Цин же добавил: Принцесса Шоуцин может быть уже мертва.

Гу Беэчэнь вздохнул: Тогда все наши усилия напрасны. Как мертвая принцесса может выйти замуж?

Пока они обсуждали это, в зал широким шагом вошел Янь Суйсяо: Принцесса Шоуцин найдена!

Все в один голос воскликнули: Что?

Янь Суйлин тут же спросил: Где нашли? Кто нашел?

Янь Суйсяо ответил: Третий брат сказал, что она во дворце, в собственных покоях. Первой обнаружила одна из служанок.

Все присутствующие не могли не изумиться, хотя в душе у каждого были свои мысли.

<http://bllate.org/book/24555/2880413>